

*Искусство - для меня было всегда
праздником.*

Иван Соколов
(1884 - 1972)

3.05 - 26.05.2017
Замок Тоомпеа

VENEMUSEUM®
www.venemuseum.ee

ИВАН СОКОЛОВ

(1884 – 1972)

Русский художник Иван Александрович Соколов родился в семье староверов и прожил жизнь длиною в 88 лет. За это время его родной город трижды сменил своё название: Дерпт, Юрьев, Тарту. Вместе с городом и его населением Иван Соколов пережил несколько войн и несколько смен государственного строя.

Иван Соколов рос в традициях культуры староверов, был глубоко набожным человеком, руководил хором Юрьевского моленного дома, входил в состав правления Юрьевской старообрядческой общины. В 1928 году был участником Пятого Старообрядческого съезда в Калласте. Имея талант живописца от Бога, Иван Соколов мог бы стать иконописцем, мог бы, как его друг Марк Солнцев, учиться у мастера иконописи Гавриила Фролова, но вместо этого в начале 1930-х годов он полностью отошёл от религии. В живописи он уже с юности выбрал другой путь, который сам называл реалистическим импрессионизмом.

Семья, в которой родился художник, была большой и дружной, в ней выросло шестеро детей. Из-за нехватки денег школьное образование получили только трое младших детей, трое же старших, в их числе и сам Иван, учились грамоте у отца и работали с раннего детства, помогая родителям кормить семью. Самообразованию староверы всегда придавали особое значение, и главным занятием как детства, так и всей жизни Ивана Соколова стали каждодневный труд и самообучение. Иван Соколов всю жизнь совмещал сезонную работу на стройке и живопись, зарабатывая на хлеб то физическим трудом, то продажей картин и выполнением портретных и пейзажных заказов. С раннего детства до глубокой старости он не расставался с карандашом и красками, живопись была страстью всей его жизни, независимо от признания и титулов. Сам художник скажет в 1969 году: «Искусство для меня было всегда праздником».

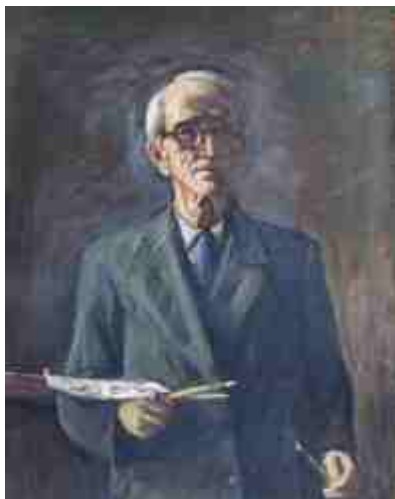
Первые уроки рисования Соколов получил у Кристьяна Рауда – основоположника эстонской национальной живописи, который высоко оценил талант молодого

художника и дал рекомендательное письмо в Петербург в Академию художеств к знаменитому земляку скульптору Амандусу Адамсону – автору известного памятника погибшим кораблям «Русалка». Скудные средства, собранные семьёй на поездку, не позволили Ивану Соколову дожидаться возвращения Адамсона из Финляндии в Петербург, и их встреча не состоялась.

Впервые Иван Соколов выставил свои работы 1906 году в Юрьеве на Сельскохозяйственной выставке, в рамках которой впервые проводилась выставка эстонских художников. Из двадцати представленных Иваном Соколовым рисунков были отобраны и экспонировались 13 работ, большая часть которых дошла до наших дней и хранится в Национальном архиве Эстонии. Иван Соколов участвовал в этой выставке наряду с именитыми мастерами эстонской живописи, такими как Йоханн Кёлер, Аугуст Вейценберг, Антс Лайкмаа и другими.

На первых карандашных рисунках Ивана Соколова жили лица окружающих его людей: увлечённые чтением дети, спящий после тяжёлой работы отец, мать и сестра за рукоделием и стиркой. Сохранившиеся рисунки датируются началом двадцатого века. Они передают быт юрьевской староверческой семьи: занятия взрослых, игры детей, обстановку в доме, одежду и причёски того времени. На рисунках юному художнику удалось запечатлеть эмоции изображаемых людей – озорные и любознательные детские взгляды, набожные лица, раздумья и печаль стариков.

Следующая выставка, 1917 года, была персональной, организованной Т. Модестовым, – учителем рисования Юрьевской Реальной школы. Эта выставка оправдала в глазах семьи художественную деятельность Соколова, поскольку за два дня были проданы более двухсот картин молодого художника, что принесло в дом солидный доход. Т. Модестов увидел в Соколове талантливого живописца, подарил ему несколько книг о творчестве таких мастеров, как Михаил Врубель и Архип Куинджи,

Автопортрет с палитрой 1961 г.

Жена с детьми 1927 г.

рекомендовал ознакомиться с собранием Третьяковской галереи.

В 1920 году на областной выставке в Екатеринбурге с большим успехом экспонировались 15 работ красками и 26 рисунков карандашом и тушью Ивана Соколова. После выставки художник был приглашён работать инструктором по изобразительному искусству. В те годы Иван Соколов находился в эвакуации в Челябинске, спасаясь от немцев, захвативших в начале 1918 года Юрьев. К сожалению, все работы екатеринбургской выставки бесследно затерялись, поскольку Соколов спешил вернуться в Эстонию и не успел получить обратно выставленные работы.

В 1922 году в павильоне Сельскохозяйственной выставки в Тарту состоялась персональная выставка Ивана Соколова, но он смог продать только четыре работы. Весной 1933 года состоялась двухдневная персональная выставка Соколова в помещении Русской гимназии, где было выставлено около трёхсот картин и этюдов художника. Из них были проданы 163 этюда и 5 картин. В 1934 году не менее успешно прошла ещё одна персональная выставка Соколова в Тарту. В 1936 году художнику удалось выставить 4 работы на выставке в Тартуском Обществе русских студентов.

В июне 1941 года в помещениях Художественного училища «Паллас» открылась выставка, на которой экспонировались 16 работ Ивана Соколова. Организаторами выставки были профессиональные художники, выпускники «Палласа» Андрус Юхани и Айно Бах, предложившие большинство выставленных Соколовым работ отправить осенью в Москву на выставку декады эстонского искусства. Но в день открытия выставки началась война.

В сентябре 1944 года Иван Соколов был принят в Союз художников Эстонии и мог участвовать во всех выставках, организуемых Союзом художников в Тарту и в Таллине. Его работы пользуются популярностью, хорошо покупаются, поступают заказы. Самым большим из них был «Портрет дирижёра Яана Харгеля» – главного дирижёра театра «Ванемуйне» – заказ Министерства культуры.

В 1949 году празднуется 65-летний юбилей художника, два–три раза в год он участвует в выставках, но в 1950 году Ивана Соколова исключают из Союза художников за отсутствие идейной направленности его творчества. Он с иронией принимает это решение и продолжает работать. Через несколько лет решение было

Портрет матери 1922 г.

Портрет девочки 1950-55 г.

Алёна 1969 г.

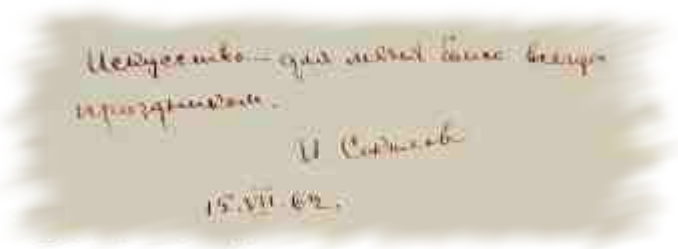

отменено, И. Соколов восстановлен в Союзе художников и ему назначена пенсия. В середине 1950-ых годов он участвует в двух выставках в Псковской области: в 1955 году в Печорском краеведческом музее и в 1958 году — в выставке Псковского объединения художников в городе Пскове.

В 1969 году была последняя прижизненная персональная выставка Соколова, приуроченная к 85-летию юбилею художника. В дни, когда в октябре 1972 года в Доме художника в Тарту проходила республиканская художественная выставка с участием его работ, Иван Соколов в возрасте 88 лет покинул этот мир.

Самой большой посмертной выставкой Ивана Соколова была выставка к столетнему юбилею со дня рождения художника в 1984 году, организованная его дочерью Фаиной Муромцевой с помощью Тартуского Союза художников. В 2004 году в Таллинне состоялась выставка Ивана Соколова, организованная Николаем Кормашёвым и Русским музеем. Летом 2014 года, в год 130-летнего юбилея художника, в Луунья под Тарту состоялась уникальная выставка работ Ивана Соколова из частных собраний, на которой экспонировались 36 картин, в большинстве знакомых только художнику и владельцам полотен.

Русский музей неоднократно экспонировал работы Ивана Соколова из собственной коллекции. Выставки проходили в Валга, Кейла-Йоа, Палдиски.

Работы Ивана Соколова

находятся в разных странах за пределами Эстонии: в России, в Финляндии, в Германии, в Англии, в Турции, на Украине. Картины Ивана Соколова хранятся в Национальном архиве Эстонии, в Русском музее Эстонии, в Тартуском музее искусства, в Тартуском городском музее, в Музее театра и музыки и в других музейных и частных собраниях. Большая часть работ, выполненных до 1941 года, была уничтожена войной, некоторые работы погибли позднее от пожаров и затоплений. Исходя из перечней произведений, составленных самим художником, искусствоведом Николаем Яснецким и исследователем жизни и творчества Ивана Соколова Н. Катаевой-Валк, можно предположить, что количество работ Ивана Соколова могло бы доходить до двух тысяч. Это пейзажи, виды тартуских улиц, портреты детей и взрослых, натюрморты, цветы. Работы Соколова – это рисунки карандашом, пастелью, акварелью, маслом.

В памяти современников Иван Соколов остался как скромный, интеллигентный человек, внимательный собеседник, тонкий ценитель живописи, увлечённый, далёкий от политики художник, стремившийся изобразить игру света и передать потомкам впечатление от окружающего его мира.

Из материалов исследователя творчества Ивана Соколова Надежды Катаевой-Валк.

Спящая внучка Валя

29.11.1955 г.

Иван Соколов постоянно рисовал членов своей семьи. Он поздно женился, рано овдовел и один воспитал четверых детей. Он рисовал своих детей читающими, играющими, смотрящими из окна, спешащими в школу, склонившимися над книгами. Он работал на стройке, чтобы кормить свою семью; овдовев, взял на себя обязанности по

воспитанию детей и хозяйству: стирал, готовил еду, топил печи, заготавливал дрова. Дети помогали отцу во всём, но было нелегко. «Женись, – уговаривали его родственники, – тебе будет полегче». – «Нет, – говорил он, – детям мать никто не заменит, да и как я на том свете предстану перед своей Анфисой? Нет, я ей не могу изменить».

Прошли годы, дети выросли, сохранив на всю жизнь любовь и благодарное чувство к отцу, а в доме снова зазвучали детские голоса – росли внуки. Детская искренность, наивность, ранимость и беззащитность умиляли художника, его восхищал заложенный природой потенциал их развития, яркие личностные черты и их неповторимость в каждом ребёнке. Это были почемучки, постоянно задающие дедушке вопрос «Почему?», сладкоежки и капризули, певуны и артисты. Недаром говорят – внуки роднее детей. Похожими они становились только засыпая. Среди портретов детей и внуков самыми трогательными являются изображения спящих детей. Валя – внучка, которой было три годика, когда дедушка нарисовал её спящей.

Солдат, читающий письмо

20.10.1916 г.

Во время первой мировой войны, в конце 1916 года, Иван Соколов был призван на срочную службу в армию царской России и служил в Финляндии в 172 полку на островах архипелага Порккала. После февральской революции, в мае 1917 года, из-за плохого зрения был признан негодным к службе и освобождён.

Рассыпанными в море островами и великолепными пейзажами Порккала любовались и российский царь, и Максим Горький. Эти места увековечили многие художники, в том числе и Иван Соколов. Из финского периода творчества, длившегося немногим более полугода, сохранилось довольно много работ художника, одна из которых представлена Русским музеем на этой выставке. До наших дней дошли в основном графические произведения этого времени, тем

особенно ценна данная картина, выполненная пастелью, – «Солдат, читающий письмо». Письма, приходящие на место службы из родных мест, составляли то лучшее, что было в унылой солдатской жизни, и, может, потому художник решил выполнить этот сюжет в красках. Вечерами, во время отдыха, владеющие грамотой солдаты читали и перечитывали вести из дома. Соколов и сам не раз по просьбе других читал письма, многие из которых вся казарма уже давно знала наизусть, но каждый раз внимательно слушала.

Одна из выполненных маслом картин Ивана Соколова «Пейзаж Порккала» 1916 года и сейчас хранится на островах в музее Киркконумми. В последние годы в конце июля, во время цветения трав, в Порккала проходят лагеря живописи, куда собираются как молодые, так и именитые художники-пейзажисты.

Тихое утро в окрестностях Пеэду 1940 г.

Первый год войны был особенно страшным, потому что люди, не знавшие прежде войны, вдруг оказались отрезаны от мирной жизни, от времени, ставшего вдруг далёким, желанным воспоминанием, а вокруг себя они каждый день видели страдания и смерть. Соколовы жили рядом с синагогой, где фашисты держали советских военнопленных, шли

аресты и расстрелы. Староверы, как у них принято, носили длинные бороды и боялись показываться на улице: их принимали за партизан. Из-за бород были арестованы и сосланы в концлагеря многие мужчины – староверы Причудья. В синагоге постоянно умирали военнопленные, каждое утро повозка, на которой горой были нагружены трупы умерших за ночь, уезжала в конец улицы Туру. Страшно было жить рядом и всё это видеть. Горожане, имеющие родственников в окрестных деревнях, покидали город. Люди, знавшие друг друга до войны, особенно друзья и родственники, стремились помогать близким находить работу и пропитание.

Кто-то из знакомых помог Ивану Соколову с заказом: надо было расписать стены в немецком госпитале. Художник показывает главврачу несколько своих картин. Сделан выбор, и он пишет на большой стене госпиталя многометровую картину раннего утра: просыпается дом с красной крышей, пасётся на берегу речки стадо коров, утопает в сочной зелени берег с красной лодкой, блестит водная гладь реки, отражая дом; темнеют густые ели, белеют над рекой молодые берёзки, и играет светом под лёгким ветерком их нежная листва. А над всей этой безмятежной природой раскинулось бездонное небо, отражая все краски тихого летнего утра.

Русский художник нарисовал им мир – прекрасный и потерянный, мир, отнятый войной, о котором мечтали все: и сам художник, и врачи, которые видели смерть каждый день, и те, кому в госпитале удалось избежать смерти.

Главврач был очень доволен. Он купил у художника несколько пейзажей, что были

написаны Соколовым в предвоенное время. Главврач попросил художника нарисовать маслом небольшую картину с открытки. Там тоже были мир, покой, альпийский луг, по которому были рассыпаны домики, а в небо за деревенькой уходили высокие Альпы. «Ich bin hier geboren / Я здесь родился», – грустно сказал врач, и каждый из них понял боль другого.

Плетение корзины 1949 г.

После войны было особенно много слепых людей. Это были те, кого сделала слепыми или слабовидящими война, а также и другие, с кем, помимо войны, судьба сыграла злую шутку.

Иван Соколов с юности носил очки и во время Первой мировой войны был из-за зрения комиссован из царской армии. Он всегда жалел слепых, словно предчувствуя, что в последние годы жизни сам останется полуслепым. В Тарту на Нарвской улице, рядом с православным храмом святого Георгия, сохранилось до наших дней здание, в котором после войны работали цеха, где трудились слепые люди.

Утром к этому зданию медленно шли пары, в которых один видящий провожал на работу другого – слепого. Были и такие, кто осторожно двигался в одиночку, постукивая тросточкой по краю тротуара. Когда слепые передвигались по улицам, их лица были обычно запрокинуты, обращены к небу, словно в той вечной ночи, в которую их погрузила слепота, были звёзды, по которым они находили путь.

Однажды Иван Соколов обратился в Общество слепых с просьбой разрешить ему нарисовать слепых за работой. Так появились несколько работ, выполненных пастелью, где художник изобразил слепых. Они ловко плели корзины, собирали электроприборы, вязали, пряли и сматывали в клубки нитки. За работой их лица были обращены к предметам, которые были у них в руках, словно внутренним зрением они видели то, что делали.

Аллея в парке усадьбы Раади 1930? 1950?

Дочь художника Фаина Муромцева вспоминает, что она обнаружила эту картину после смерти отца, перебирая его работы. Увидев аккуратно подстриженные аллеи парка, она вспомнила, как в 1936 году, будучи десятилетней девочкой, она и её одноклассницы собирались всем классом,

решив поехать на пароходе по Эмайыги. Взяли с собой бутерброды, пришли на пристань, но погода испортилась, стал накрапывать дождь, и учителя, опасаясь дождя, решили отказаться от поездки. Фаина и две её подружки захотели пойти в парк мызы Раади. В здании старой барской усадьбы работал Музей эстонского народа. В коридоре справа стоял большой рояль, и на стенах висели картины. Девочки пробежали по залам и пошли в парк. Фаина была поражена красотой зелёного парка: в тени вековых деревьев вдоль дорожек вились причудливым узором подстриженные зелёные насаждения, грелись на появившемся вдруг из-за туч солнышке клумбы с цветами и декоративными кустарниками.

Прошли годы. В середине 60-х годов, в конце января, Фаина и её дочери покупали в здании крытого рынка цветы ко дню рождения художника. Продавец, протягивая им пакет с гвоздиками, поинтересовался, для кого покупаются цветы. Фаина сказала, что её отец художник и очень любит рисовать цветы. «Это будет хороший подарок нашему дедушке, он любит цветы, он художник», – сказала она. – «А как зовут этого художника?» – спросил продавец. И узнав, что это Иван Соколов, обрадовался. «Я его хорошо знаю. Он рисовал парк Раади в те годы, когда я там в эстонское время работал садовником. Передавайте ему привет и мои поздравления».

Красные Горы. Разлог 1914г.

Из Красных Гор была родом мать художника – Прасковия Ефимовна Журавлёва. Там в каждом втором доме жили родственники Ивана Соколова: тётушки, двоюродные и троюродные сестры и братья, их дети, кумовья, родственники зятьёв и невесток и другая родня. Насторожённо относясь к чужим, старoverы родню почитали, поддерживали и навещали по праздникам.

Соколов часто бывал в Красных Горах. Уже в первых карандашных работах он изображал этот город – центр жизни старoverов Причудья. Добротные дома на берегу бескрайнего как море озера, стоящие на высоком обрыве над водой, издали были видны рыбакам, возвращавшимся домой. Песчано-глинистый обрыв нависавших над озером гор был красного цвета. Потому и называли город – Красные горы. Разлог – красногорский топоним. Это место, где узкий пологий спуск к озеру является высохшим руслом впадавшего в Чудское озеро ручья. Разлог представляет собой расщелину между высоких гор красного цвета. Сам спуск сейчас вымощен булыжником. По преданию, в Разлоге высадились первые поселенцы Красных Гор. Разлог был в своё время административной границей между мызными землями. Часть Калласте находилась на земле мызы Алатскиви, вторая часть – на землях Кокора. Граница шла по Разлогу. Сейчас там находится калластеский пляж с вымытыми пещерами. Как и в былые времена, там швартуются лодки и парусники.

Вдоль берега у самой воды стояли бани, которые староверы топили каждую субботу и «крепко» в них парились. Теперь город называется Калласте, что означает «прибрежный», но старожилы до сих пор между собой говорят с любовью «Красные горы». Слово «Разлог» помнят немногие, только такие знатоки истории староверов, как Павел Варунин, разъяснивший нам историю и содержание этого калластеского топонима.

В карантине 05.07.1921 г.

В конце 1916 и до мая 1917 года Иван Соколов был мобилизован и служил в царской армии Российской империи. По этой причине он опасался высылки его немцами в Германию и с двумя товарищами, которые тоже успели побывать в русской армии, зимой 1918 года ушёл через Чудское озеро пешком в Советскую Россию. Иван Соколов проводит в Челябинске три года жизни: с апреля 1918 до

мая 1921 года. Однако тоска по родному городу и семье, ответственность старшего сына перед матерью и сёстрами заставили его искать пути к возвращению в Эстонию.

Возвращение шло через оптационные комиссии, которые были созданы в рамках Тартуского мирного договора между Россией и Эстонией в феврале 1920 г. и действовали до конца 1923 года. Предназначение комиссий было в том, чтобы содействовать возвращению на родину этнических эстонцев и лиц других национальностей — выходцев из Эстонии, оказавшихся вне территории Эстонской Республики. Это были переселенцы периода Российской империи, и люди, оказавшиеся на территории России из-за военных действий I Мировой войны, революции 1917 г. и гражданской войны. Иван Соколов был одним из них.

Карантин для тех, кто хотел вернуться в Эстонию, был в Нарве, и пройдя его, Иван Соколов вернулся в свой родной город, который уже сменил старое название Юрьев на новое – Тарту.

Хаапсалу. Скамья Чайковского 1959 г.

Летом 1959 года Иван Соколов решил навестить в Хаапсалу своего родственника Вольдемара Пилля – мужа двоюродной сестры его жены. Женщины, их жёны, рано покинули этот мир, но и после их смерти мужчины поддерживали родственные связи. Между ними была переписка, они всегда

поздравляли друг друга с праздниками, тепло относились друг к другу. Узнав из письма, что Вольдемар болеет, Иван Соколов решил съездить к нему. Он хотел показать внукам красивый город на берегу моря, где любил бывать великий русский композитор Пётр Ильич Чайковский. Перед поездкой Художник рассказал внукам, что в Хаапсалу на берегу залива сохранилась даже скамья, на которой любил отдыхать композитор.

И вот в пятницу в середине июля Иван Соколов с дочерью Фаиной и внуками Алей и Ниной приехали в Хаапсалу. Их радостно встретил Вольдемар, разместил у себя (в тесноте – не в обиде), и на следующий день повёл их всех знакомить с городом. Все улочки выходили к морю. Оно было главной темой города и наполняло улицы, деревья, дома и воздух голубым светом.

На следующий день, рано утром, когда девочки спали, художник ушёл к морю, чтобы нарисовать залив, деревья над ним и скамью Чайковского. У моря совершали утренний променад редкие прохожие. Восходящее солнце и утренняя свежесть ещё больше, чем накануне, усилили голубизну залива – город стал голубым, как воздух и вода, которые любил рисовать Иван Соколов.

Букет сирени в кувшине

6.06.1970 г.

В начале июня Тарту утопал в цветущей сирени. После войны на месте погибших домов образовались пустыри, и посаженная когда-то хозяевами этих домов сирень разрослась и заполонила пустыри. Из дома на улице Эха 19, где жила семья художника Ивана Соколова, дорога в город проходила по улице Тяхе, затем направо по Парги до улицы Калеви, а там в двух шагах была Ратушная площадь. Над улицей Парги слева на склоне, где до войны стояли дома, был заросший сиренью пустырь. Дочь художника Фаина и его внуки каждый вечер возвращались из города домой с букетами сирени, и комнаты наполнялись дивным ароматом. Девочки вечерами искали в цветущей сирени «счастье» – необычные цветки с пятью лепестками, которые встречались редко. Соколов, знавший жизнь со всеми её потерями, лишениями и разочарованиями, понимал, как трудно не только в букете, но и в жизни найти и удержать то, что люди называли счастьем, потому он с грустью и нежностью смотрел на подраставших внуков: Иру, Валю, Нину, Алю и Алёну, когда те искали в сирени «счастье». Соколов любил рисовать цветы, но сирень в его работах занимает особое место. Он писал сирень как в дни своей молодости, так и в последние годы жизни, будучи полуслепым. Он рисовал её, тщательно выписывая нежные цветочки, рисовал иногда целыми, неделимыми гроздьями, в вазах и без них, нежно-сиреневую и тёмно-лиловую, белую и тёмно-вишнёвую. И каждая работа была непохожа на другую, как не бывают похожими люди и их судьбы.

Дети смотрят телевизор

22.06.1963 г.

У художника Ивана Соколова было девять внуков – пятеро внучек и четверо внуков. Внучки, дети дочери Фаины – Ира, Нина, Валя, Аля и Алёна жили вместе с бабушкой на улице Эха 19. К ним часто забегали двоюродные братья – дети старшего сына художника Александра – Юра и Витя. Летом из Ленинграда приезжали погостить Серёжа и

Олег. Их отец Назарий Соколов был младшим сыном художника. Кроме родных внуков, у Соколова в доме любили собираться и соседские дети, родители которых поощряли их дружбу со старым художником – начитанным вежливым человеком, который умел ненавязчиво и положительно влиять на детей. Они затихали, когда бабушка начинал работать, и по мелодии пытались угадать песни, которые, сидя за мольбертом, без слов напевал старик. «Глупые мы были тогда, могли бы многому научиться у художника, — вспоминает подружка одной из внучек, Людмила Знаменская, — он был энциклопедически образован, всего, что он знал, хватило бы на несколько университетов, но мы не умели тогда по молодости этого ценить».

Соколовы были первыми на улице, у кого в доме появился телевизор. Это необходимо для развития детей — решил художник после полёта Юрия Гагарина в космос, подкопил денег с продажи картин и купил в дом телевизор. И без того любимый детьми дом теперь превратилось в место настоящего паломничества. В доме толпились внуки, дети своего двора и соседних домов, приезжали на велосипедах одноклассники со всего города. Решено было в комнату, где стоял телевизор, впускать на час и только столько детей, сколько было в комнате стульев. Остальные терпеливо ждали во дворе.

Как только зажигался голубым светом экран черно-белого телевизора, в комнате воцарялась полная тишина, лица детей вытягивались и, боясь пропустить хоть одно слово, эти непоседы и разбойники тихо сидели, затаив дыхание, смотрели на экран и были готовы часами не отрываться от него.

О ТАРТУ С ЛЮБОВЬЮ...

В творчестве Ивана Соколова с любовью исполнены городские виды Тарту: его многочисленные парки, улицы в центре и на окраине города, неширокая, но глубоководная река Эмайыги, декоративные мосты на Домберге и Каменный мост над рекой, построенный по велению императрицы Екатерины Великой каторжниками пугачёвского восстания, — мост, связующий с правым берегом Ратушную площадь — сердце города.

Детство и юность художника прошли в Юрьеве, так назывался Тарту во времена Российской империи, на улице Новой 37, потом семья жила в конце улицы Фортуна, в 30-е годы переехала на Туру 70, после войны они жили в районе Карлова на улице Эха 19.

На выставке представлены две работы, посвящённые Каменному мосту: силуэт Каменного моста белой юрьевской ночью «Белая ночь. Каменный мост» 1912 года и рисунок акварелью «Вид Тарту. Каменный мост» 1922 года.

Две работы сегодняшней выставки написаны из окна дома, стоящего в конце улицы Фортуна на самом берегу реки. В этом доме, сохранившемся до наших дней, прошла самая счастливая пора жизни художника: первые годы семейной жизни Ивана Соколова и его жены Анфисы, рождение старших детей, радостный труд на благо семьи и праздник души — его живопись. Из окон этой квартиры открывался вид на центр города: на купол и звонницу православного Успенского храма, на шпиль Яановой кирхи и на шпиль кирхи Святой деви Марии. Над рекой вплотную друг к другу городские здания и домики горожан. Рядом с домом, где жили Соколовы, швартовались ладьи с дровами и прочим товаром. Он рисовал этот вид зимой и летом, на рассвете и на закате, находя каждый раз новый смысл и новые краски.

Вид Тарту. Каменный мост 1922 г.

Белая ночь. Каменный мост 1912 г.

Улица Фортуна 1929 г.

Вид Тарту с Яановой кирхой 1930 г.

Туманное утро. Ангелов мост 1936 г.

Вид Тарту с горы Тоомемяги 1960 г.

Прекрасный вид на город открывается с горы Тоомемяги, называемой по-старинному Домбергом, где изначально был основан город. На горе уходят в небо частично реставрированные руины Домского собора, растут высокие деревья разбитого в начале 19 века английского парка и украшают парк два моста, связанных своими наименованиями с историей университета.

Дворик осенним утром 1966 г.

«Туманное утро. Ангелов мост». 1936 год

«Вид Тарту с горы Тоомемяги» 1960 год

Одна из ярких работ шестидесятых годов – «Дворик осенним утром» 1966 года – это дворик семьи Соколовых на улице Эха 19. Художнику в этот год уже исполнилось 82 года, но картина вопреки быстротечности времени наполнена оптимизмом и радостью осенних красок.

Парк Раади. Вид на винокурню 1934 г.

Парк Раади. Перед открытием памятника 21.07.1949

Автопортрет 1968 г.

Лес Вазула 1933 г.

Старушка соседка сидит на стуле 1917 г.

Ателье. Слепые за работой 1949 г.

Городской пейзаж. Тарту. Улица Кеск 1959 г.

Осень. Пейзаж 1964 г.

Озеро Пюхаярве вечером 1934 г.

Тарту 26.06.1959 г.

Пейзаж 12.11.1964 г.

Розы 2.07.1969 г.

Сирень в стеклянной вазе 1962 г.

Парк Раади 1936 г.

Хуторок под Юрьевом 7.07.1917 г.

Пейзаж

Озеро Вильянди 1942 г.

Вечереет 1912 г.

В окрестностях Челябинска 13.06.1920 г.

Фаина Ивановна Муромцева (ур. Соколова)

Вспоминая отца, я всегда думаю о том, как он заботился о нас, как стремился всем своим детям дать образование, вечерами читал нам и слушал наше чтение. Девочкой в рабочие дни я любила сидеть у окна и ждать его возвращения с работы. Стоило мне увидеть его, я срывалась с места, выбегала из дома и бежала ему навстречу. Он брал меня за руку и мы шли домой.

Каждое утро отец делал утреннюю зарядку, он где-то прочёл, что это очень полезно для здоровья и с 16 лет до конца жизни 20 минут выполнял различные физические упражнения. Умывался, выпивал чашку чая с ломтиком хлеба, садился за мольберт и до обеда работал

над картинами. В хорошую погоду шел на Тоомеяги, в Карловский парк или уходил за город в Пориметс, который теперь называется Новое Ихасте. Все этюды он рисовал с натуры и потом дома заканчивал эти работы. Работая, он постоянно напевал мелодии русских народных песен. Мы, выполняя свою работу, тоже тихонько подпевали ему.

К сожалению ни одна экспозиция не сможет дать полного представления о его творчестве – многое разошлось, погибло во время войны, затерялось, но каждая выставка снова воскрешает память о нём и всякий, кто увидит его работы, познакомится с человеком, начавшим более ста лет тому назад своё творчество, помянет его добрым словом и его глазами посмотрит на окружающий нас мир.

Фаия спит 1927

Ука и Ака 1930

Надежда Катаева-Валк

В 1984 году, посетив юбилейную выставку Ивана Соколова, я договорилась с его дочерью Фаиной Муромцевой о покупке нескольких работ художника. С этого всё и началось. Шли годы, в моём доме появлялись и уходили на продажу картины разных художников менее и более именитых, но мне никогда не хотелось расстаться с работами Ивана Соколова. Они подкупают своей искренностью, простотой и легкостью. Так у меня возникло желание написать книгу об этом замечательном человеке. За три года удалось собрать обширный материал о его жизни и

творчестве, работая в архивах, встречаясь с теми, кто был знаком с Иваном Соколовым, записав десятки интервью, описав более шестисот дошедших до наших дней его картин, постоянно консультируясь с родственниками художника, музеями и владельцами частных собраний. Иногда мне кажется, что я сама жила в его время. Некоторые документы, фотографии и описание картин, а также тексты из моей, готовящейся к изданию, книги об Иване Соколове были предоставлены Русскому музею для использования в каталоге данной выставки с сохранением за мной авторского права.

От Русского музея:

Надежда Катаева-Валк окончила отделение русской филологии Тартуского университета, позднее — отделение психологии и аспирантуру по психолингвистике. Работала научным сотрудником и преподавателем Тартуского университета, руководит Учебным центром Диалог. Пишет стихи и прозу, переводит на русский язык поэзию эстонских авторов, занимается краеведением. Публиковалась в литературных журналах, научных и поэтических сборниках, является лауреатом премии Культурного Капитала Эстонии (2014 год) за повесть «Там, где я родилась». Она была дважды лауреатом международного конкурса художественного перевода «Музыка перевода» и участницей нескольких международных литературных фестивалей: «Прима Виста», «Ландшафтный фестиваль поэзии», «Балтийское кольцо». В последние годы Надежда Катаева-Валк занимается издательской деятельностью.

Ирина Будрик. Русский музей.

Иван Соколов не стремился к затрагиванию острых тем, социальных проблем или эпатажу, он сосредотачивался на различных способах выражения впечатления окружающей повседневности. Стремился «увидеть мгновение» и отразить настроение. Именно это и позволяет нам говорить о нем, как об импрессионисте. Однако к этому добавлялась и отображение внутреннего состояния художника, что было свойственно русским художникам этого периода.

Творчество многих русских художников представлено в эстонских музеях весьма скромно, что не дает возможности для более-

менее адекватных оценок. Благодаря собирательской и выставочной деятельности Русского музея эта ситуация начинает меняться.

В коллекции Русского музея насчитывается 27 работ художника, что уже является базой для более детального изучения творчества Ивана Соколова.

Русский музей – это первый и единственный музей национального меньшинства Эстонии, который обладает собственной коллекцией, ведет активную работу по сбору, сохранению русской культуры Эстонии. Музеем был издан каталог «Русские художники Эстонии первой половины XX века», профинансировано издание двух работ С.Исакова, совместно с А.Беленковой издана книга «А гости съезжались на дачу» по визиткам замка Фалль. Было осуществлено создание цикла документальных передач «Остаться русскими..», «Знаменитые люди Эстонии» и «Экспедиция Русского музея» всего 73 фильма, которые неоднократно демонстрировались по ЭТВ.

К сожалению, на сегодняшний день у музея нет собственного здания и вся деятельность осуществляется лишь в режиме выставок в различных «на выезде».

Имя Русского музея запатентовано на всей территории Европейского Союза.

С уважением,

Ирина Будрик

Член правления НКО Русский музей

Член Эстонского музейного сообщества

VENEMUSEUM®

www.venemuseum.ee

*С благодарностью
Виктории Ладынской*

VENEMUSEUM®
www.venemuseum.ee

Integratsiooni
Sihtasutus

KULTUURIMINISTEERIUM

 Indrias
disain•trükikoda

Наименование "Русский музей" зарегистрировано в Ведомстве по гармонизации на внутреннем рынке, управления Европейского союза интеллектуальной собственности (nr 011622917 ОНІМ) и в Патентном департаменте Эстонии (51481) и его использование без разрешения собственника запрещено.